Переводчик: BinBin92 Редактор: Vermillion

Как и подобает пятизвездочному отелю, вестибюль был исключительно просторным, а высота потолка составляла около восьми метров от пола.

Два года назад, когда электричество еще работало, массивная призматическая люстра, свисавшая с купола, светилась в воздухе, как гигантский радужный шар. В таком огромном помещении с высоким потолком человеческий голос, долетавший с другого конца вестибюля, звучал как тихая фоновая музыка в любом из дорогих ресторанов.

Именно по этой причине, когда Цин Цзюлю ударился плечом о мраморную колонну, приглушенный стук не вызвал никакого шума в воздухе. Никто, кроме него самого, не мог услышать его стон боли.

В тот момент, когда он устремился к колонне, его левая рука тоже не попала в цель. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на свое плечо, лица там уже не было.

Тем не менее, Цин Цзюлиу не ожидал, что эта атака принесет какие-либо плоды, поэтому он не переживал по поводу своей неудачной попытки.

Прислонившись к мраморной колонне, Цин Цзюлиу перевел дыхание и достал смятую сигарету, после чего зажал ее между губами. Когда он нащупывал в кармане зажигалку, внезапная тревожная мысль ворвалась в его сознание, он остановился.

Он поднял голову, но, насколько хватало зрения, ничего не было видно. Занавески перестали развеваться, а тихий шелест листьев деревьев утих, как слабый прилив. Остались только абсолютная темнота и тишина.

Было слишком темно. Вдруг Цин Цзюйлю показалось, что его взгляд уловил какое-то движение вдалеке. Однако, присмотревшись, он ничего не увидел.

"Цзи Шанцин...?" Он неуверенно позвал: "Это ты там?".

Его голос на некоторое время задержался в воздухе, а затем растворился в воздухе. Он ждал довольно долго, но ответа не получил.

Как бы то ни было, он не мог подняться наверх. Если не принимать во внимание большое расстояние между ним и лестницей, он считал неразумным идти по лестнице в одиночку в темноте.

Цин Цзюйлю перевел взгляд на вход. Как будто здесь собрались последние отблески света от неба и земли, небольшой радиус вокруг входной двери был единственным местом, которое было менее темным, чем все остальное пространство.

Цин Цзюлиу не обнаружил никакого движения в воздухе, хотя ждал уже довольно долго. Он сделал шаг вперед, после чего вещь из его тела с четким лязгом упала на землю.

Поразмыслив около двух секунд, Цин Цзюйлю все же нагнулся и стал искать эту вещь в темноте. Затем он замер, так как в тот момент, когда он нашел зажигалку, его палец коснулся мыска туфли.

Цин Цзюлиу быстро вскочил на ноги и поднял руку вверх. Однако, как и в прошлый раз, его удар не достиг цели и попал только в воздух. Провалив засаду, он не стал медлить и, развернувшись, бросился к входной двери.

...

Оглянувшись через плечо, Цзи Шаньцин увидел, что фигура у входа исчезла.

Положив ладони на колени, Цзи Шаньцин почувствовал, что его сердце бешено трепещет, и ему стало трудно дышать. Это не было вызвано быстрым бегом, это было вызвано нарастающим беспокойством от того, что он не знал, куда бежать. Повсюду была темнота.

Он не мог выбраться через главный вход, поэтому единственным выходом была лестница. Он прекрасно понимал, что это не будет королевской дорогой к тому, что он собирается делать дальше. Что бы там ни находилось, ему будет очень больно. Тем не менее, он все равно должен был попытаться.

Используя остатки воспоминаний, которые он имел при создании вестибюля, в мозгу Цзи Шаньцина сразу же сформировался безопасный путь. Продвигаясь к дорожке в темноте, он делал шаги настолько легкими, что не издавал никаких звуков.

"Цзи Шанцин...?"

Затем из пустоты раздался голос, зовущий его по имени, и главный приз замер на месте.

"Это ты там?"

Прикусив нижнюю губу, Цзи Шаньцин не ответил на зов. Вместо этого он навострил уши, пытаясь определить источник звука. Но сделать это было почти невозможно, так как простор вестибюля рассеивал звук, создавая эхо, отражающееся в воздухе.

Чк, чк. Словно у человека кончилось терпение, не получив никакого ответа, из темноты дважды донеслось чирканье зажигалки. Мгновение спустя маленький уголек осветил пространство перед ним своим оранжево-красным светом, и Цзи Шаньцин почувствовал себя на некоторое время спокойно.

Мерцающее пламя прогнало тьму, окружавшую Цин Цзюлиу, отбросило длинную и древнюю тень на столб неподалеку и осветило половину его лица.

Половина его лица и весь торс ниже шеи были погружены в темноту, и у людей создавалось впечатление, что только половина его лица парит в воздухе.

"Почему ты стоишь здесь?" Трепещущее пламя придавало лицу Цин Цзюлю ритмичное чередование света и тьмы. Однако это продолжалось недолго: через три секунды уголек погас. И снова их поглотила тьма. Несмотря на то, что у него была лишь доля секунды, Цзи Шанцин с помощью слабого света хорошо видел, что рот Цин Цзюлю не двигался, когда он говорил.

Чок, чок, чок... На этот раз щелчки кремня следовали быстрой чередой. Казалось, что противник пытается зажечь зажигалку, но у него ничего не получалось. Цзи Шаньцин чувствовал, как его кожа покрывается мурашками, потому что звук становился все ближе и ближе к нему.

Когда треск зажигалки окончательно стих, рядом с его ухом раздался голос Цин Цзюлю: "Пойдем, вернемся".

Волосы на затылке Цин Цзюлю зашевелились. Он развернулся и помчался во весь опор. Он пробежал два шага, затем остановился и оглянулся через плечо.

"Странно... Я дважды слышал одни и те же фразы", - прошептал он про себя, словно забыв о страхе. "Слова, которые он использовал, его скорость речи, его тон... все одинаковое".

"Дай угадаю; ты можешь записать звук. Вы также можете удалить фоновый шум, отредактировать звук и воспроизвести его?" После небольшой паузы Цзи Шаньцин добавил: "Хм, теперь мой голос звучит довольно четко".

От Цин Цзюйлю не было никакого отклика. Казалось, что он слился с темнотой.

"Если подумать, неважно, кто ты, если ты можешь убить меня, когда подходишь ко мне близко, я уже должен был быть мертв", - пробормотал Цзи Шанцин, нахмурившись, - "Итак... что происходит сейчас?".

Как и то, что он обнаружил, слова, которые только что были произнесены, не улетели далеко. Как будто кто-то накрыл его куполом невидимого силового поля, его звук внезапно исчез из воздуха, не вызвав никакого эха.

"Вторая половина предложения "давайте вернемся" должна звучать так: "Если у Леди Магус кончится терпение и она начнет нас искать, у нас будут проблемы", - повторял Цзи Шаньцин, постепенно возвращая себе уверенность, и его голос стал намного четче, - "Когда эти слова были произнесены, Цин Цзюлю шел ко мне от входа... Судя по этому, я полагаю, что твоя цель - ослабить мою бдительность. Кроме того, не находишь ли ты само предложение странным?".

Цзи Шанцин закрыл рот, закончив свои догадки, и позволил тишине, царившей в вестибюле, окутать его.

Через несколько секунд из темноты раздался незнакомый глубокий голос: "... Странно?".

Цзи Шанцин тихо рассмеялся: "Он заглотил наживку".

Однако этот человек говорил слишком мало, поэтому Цзи Шаньцин не мог определить его местонахождение.

Когда главный приз снова раздвинул губы, он не ответил на вопрос собеседника. Вместо этого он риторически спросил: "Ты осмелился войти во владения Магуса, зная, что она находится прямо над нами. Ты не знаешь, кто она такая, или ты просто слишком самоуверен в своем плане?".

"И то, и другое", - рассмеялся человек, его голос был наполнен густым весельем, - "...Ах, она идет".

"Идет? Что приближается?"

Цзи Шанцин нахмурился. Он был на расстоянии одного туза от местонахождения этого человека. Он снова спросил: "Что идет? Чего ты хочешь?"

"Я ничего не хочу, все уже установлено в правильное положение", - усмехнулся голос.

Сердце Цзи Шаньцина сжалось, но он не успел увернуться. В мгновение ока из темноты появилось знакомое лицо. Мужчина подпрыгнул в воздух, в мгновение ока оборвав его отступление. Затем из его руки вырвалась вспышка света, и прежде чем главный приз успел что-либо понять, мужчина с силой выбросил вперед кулак, всадив осколок глубоко в его грудь.

Когда Цзи Шаньцин опустился на землю, как марионетка, у которой перерезали ниточки, он кое-как разглядел в темноте фигуру нападавшего.

Он понял, что это был Цин Цзюлю, который держал в руке осколок.

...

Как будто одного удара было недостаточно, Цин Цзюлиу снова ударил человека под собой, пока тот не перестал двигаться. Тяжело дыша, он вытащил длинный осколок из груди человека и отбросил его далеко в сторону.

"С этим покончено", - сказал он, делая глубокие хриплые вдохи. Он поднялся на ноги, положив ладонь на колено, и огляделся в темноте. Затем он сориентировался в направлении, которое должно было привести его к лестнице: "Если бы я знал, кто, черт возьми, возится с нами... Я бы..."

Возможно, он наконец-то смог расслабить свои сильно натянутые нервы, поскольку его бормотание, в котором чувствовалась прострация, стихало.

Грохот.

Громкий взрыв разорвал воздух. Тень размером с комнату внезапно спустилась сверху с огромной скоростью и упала прямо на место, где стоял Цин Цзюлиу. Люстра с громким треском разлетелась вдребезги, а водоворот стеклянных осколков разлетелся по холлу, вызвав гулкое эхо, от которого содрогнулся даже огромный зал.

Яростная симфония ударов стекла о твердую поверхность продолжалась целую минуту, прежде чем окончательно затихла. Затем в воздухе раздался спокойный, неторопливый голос.

"Ну и ну... Там, наверху, это выглядело великолепно... Никогда не думал, что будет еще более впечатляюще, когда оно разобьется вдребезги".

С этими словами луч белого света мелькнул среди теней, осветив пространство вокруг мужчины. В слабом и холодном сиянии фонаря осколки призматической люстры покрывали половину вестибюля, а ее остатки разлетались во все стороны.

Человек, державший фонарь, был коренастым мужчиной с довольно обычными и домашними чертами лица. Его очки с толстыми линзами поймали свет фонарика и засветились. Натянув футболку, он направился к люстре, не сводя глаз с окружающей обстановки.

"Даже слон не выживет после такой жестокой схватки", - он сузил глаза и захихикал. Внезапно он замер.

Под люстрой не было крови.

Вскоре он понял, что что-то не так. Однако поворачиваться было уже поздно. Рука схватила его сзади за шею, постепенно усиливая хватку с каждой секундой. Сила была не очень сильной, но направление потока крови в его теле изменилось. Вместо того чтобы течь к сердцу, кровь устремилась к руке.

"Посмотрите на меня внимательно", - от быстрой потери крови крахмал из толстых стекол очков исчез. У него закружилась голова, а зрение потускнело. Однако он все еще был достаточно ясен, чтобы уловить ухом слова, которые Цин Цзюйлю шипела сквозь стиснутые зубы. "...Ты действительно хотел разбить это безупречное лицо люстрой?".

Толстые стекла очков зазвенели. Неизвестно, исходил ли звук от притока крови, или потому что он задыхался.

"Я просто поражаюсь, как ты умудряешься хвалить себя при каждом удобном случае".

С другой стороны люстры появился Цзи Шаньцин. Увидев его, глаза в толстых очках

выпучились, и он забился, как выброшенная на берег рыба. Ткань на груди гран-при была пробита, но под слоями одежды не было видно кожи. С угрюмым лицом главный приз возился с дырой и приказал Цин Цзюйлю: "Опусти его, а то высосешь его досуха. Я не хочу иметь дело с истощенным мешком костей".

"...Ну и засранец", - Цин Цзюлиу щелкнул языком. Цвет лица в толстых очках был пепельно-бледным. Казалось, что в любой момент он может потерять сознание. Цзи Шаньцин повалил его на пол, но при этом держал несколько пальцев на шее толстого очкарика.

Очкарик, только что потерявший много крови, был не в состоянии подняться с земли. Он взглянул на Цзи Шаньцина и спросил дрожащими губами: "Ты... почему? Как это возможно?"

"Во-первых, он не человек; во-вторых, мы узнали, что мы оба все еще были в зале. Спроси что-нибудь, чего мы не знаем", - оборвала его Цин Цзюлю и ответила, прежде чем он успел закончить свой вопрос: "...Больше нет? Тогда наша очередь".

"Это твоя способность?" Цзи Шаньцин сгорбился перед толстыми очками, его тон был твердым: "Кто ты? Почему ты пришел за нами?"

Толстые очки выдохнули и раздвинули губы.

[Как снять фильм ужасов с 10 000 долларов?]

Ответ - редактировать.

После того как "состав" определен, пользователь может инициировать способность. После активации способности каждое действие, совершенное актерами, каждое слово, сказанное актерами, и каждая сцена, показанная актерами, станут материалами для редактирования пользователем способности. Затем отредактированные сцены и звуки станут "декорациями" и "сюжетом" для актеров, и каждый актер и актриса должны сыграть свою роль в соответствии со сценарием. Из-за ограниченности бюджета максимальная продолжительность фильма составляет 15 минут. Следовательно, фильм должен закончиться в течение этого времени. Поскольку это фильм ужасов, лучше, если в нем будут жертвы.

Бюджет фильма - 10 000 долларов. Пожалуйста, потратьте его с умом.

PS: После начала съемок съемочная площадка будет охраняться неизвестной силой до тех пор, пока фильм не закончится.

"Другими словами, то, что мы увидели, является продуктом вашего монтажа?" Цзи Шаньцин усмехнулся: "Но это освещение, похоже, стоит не меньше 10 000 долларов".

"Реквизит в апокалиптическом мире не имеет ценности", - отвечали толстые очки, борясь с трудностями.

"Это, безусловно, худший фильм, в котором я снимался с тех пор, как стал актером", - сплюнул Цин Цзюлю. Он крепче сжал шею мужчины и сказал: "Зачем ты пришел за нами?".

"Я не могу сказать..." Толстый очкарик почувствовал, что кровь снова покидает его тело. Он быстро закричал на Цзи Шаньцина: "Потому что офицер консульства мертв! И это вы его убили!".

"...Как ты узнал, что это был я?" Главный приз был ошеломлен. Он ни разу не подумал, что этот человек может быть кандидатом от другого арбитра. Когда он снова подумал об этом, его брови нахмурились.

"У меня есть еще несколько компаньонов", - заикаясь, проговорил толстый очкарик. "В моей группе есть одна женщина, которая может отслеживать..."

"Подожди-ка", - Цин Цзюлю тоже понял, что что-то не так, - "Когда я впервые услышал свист, Ирезуми еще не дал нам задание".

"Свисток?" Глаза мужчины за очками стали еще больше, "Это свисток, о котором вы говорите?".

Цин Цзюлю и Цзи Шаньцин были ошеломлены, их лица побледнели. Свист раздался тише. На этот раз он был ближе к ним, как будто свист раздавался возле их ушей.

http://tl.rulate.ru/book/4990/3004143